

Литература

1. Колин К.К. ВЕСТНИК КемГУКИ – Кемерово, 2011. – С. 10-11.
2. Покаместова А.П. Многоязычие как один из путей межкультурного взаимодействия в условиях интернационализации. 2015. – С. 2-3.
3. Рябова М.Э. Обучение многоязычию в свете когнитивной лингвистики. 2009. – 130с.
4. Смокотин В.М. Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных языковых барьеров в современном мире. – Томск: Издание Томского университета, 2010. – 42с.

References

1. Kolin K. Vestnik KemGUKI – Kemerovo, 2011. – pp.10-11.
2. Pokamestova A. Multilingualism as one of the ways of multicultural cooperation in terms of internationalization. 2015. – pp.2-3.
3. Ryabova M. Teaching multilingualism in the sphere of cognitive linguistics. 2009. – 130p.
4. Smokotin V. Multilingualism and problems of interlingual and intercultural barriers in modern world. – Tomsk: Isdaniye Tomskogo Universiteta, 2010. – 42p.

УДК 811.112.2 + 81-119

КОНЦЕПТ «НАДЕЖДА» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ИЗМЕНЕНИЯ)

Борисовская Ирина Валентиновна
кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
borisovskaya@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье речь идет о том, что межкультурная коммуникация имеет в своей основе концептуальные и языковые картины мира, способы организации разных типов дискурса. Отмечается, что в процессе коммуникации язык выполняет несколько функций. С одной стороны он служит кодировке и расшифровке передаваемой информации, а с другой стороны выступает хранителем знаний об окружающей нас действительности, перерабатывает уже приобретенные и передает новые знания. Язык – это не только средство обмена мыслями, но и средство выражения эмоций, воздействия на эмоциональное состояние слушающего. Сами эмоции описываются в языке в основном метафорически. В статье анализируется специфический способ выражения категории изменения в немецком языке. Предмет исследования представлен предложениями, в которых позиция подлежащего реализуется пропозитивным именем, репрезентирующим концепт «НАДЕЖДА», а общая семантика эксплицирует изменение по фазам. Репрезентация концепта «НАДЕЖДА» средствами немецкого языка в условиях предложений изменения показывает, что носители языка приписывают надежде как антропоморфные характеристики, так и характеристики живой и неживой природы. **Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, языковая картина мира, концепт, репрезентация, предложения изменения, метафора.

THE CONCEPT «HOPE» IN THE GERMAN LINGUISTIC WORLD VIEW (ON EXAMPLE OF SENTENCES OF CHANGE)

Borisovskaya Irina

Ph. D in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

borisovskaya@bsu.edu.ru

Abstract

The article deals with the fact that intercultural communication is based on the conceptual and linguistic world view. Every language has many functions, such as encoding and decoding of information, transforming and transmitting of new knowledge. The specific perception of the world is fixed in the language, that's why language gives knowledge about the world. Language helps to exchange both ideas and emotions. The relation of language and mind, formation of linguistic world view on the basis of both linguistic and extralinguistic foundations inspire linguists. This article presents a study of the concept "HOPE" and its representation in the linguistic world view based on the German language and identification of linguistic-cognitive specification of its comprehension by German people. The following issues were examined in the article: the representation of the "HOPE" concept in the sentences of change. The results were as follows: the language representation of the "HOPE" concept was described, and the conceptual characteristics were revealed.

Keywords: intercultural communication, linguistic world view, concept, representation, sentences of change, metaphor.

Согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа в сознании человека существуют системы понятий, которые определяются тем языком, носителем которого выступает данный человек. Этот же фактор определяет и особенности его мышления. Принято считать, что ментальные представления человека влияют на его чувственное восприятие действительности. В свою очередь, языковые и культурные системы могут изменять ментальные представления. Американский лингвист и этнолог Эдвард Сепир утверждал: «Мы видим, слышим или иным образом воспринимаем действительность так, а не иначе, потому что языковые нормы нашего общества предрасполагают к определенному отбору интерпретаций» [3: 210]. Поэтому человек, овладевший несколькими языками, находится под влиянием языковых картин мира, сформировавшихся в его сознании при изучении данных языков, особенно, если он активно использует иностранные языки в повседневной деятельности. Во многих моментах, если языки близкородственные, языковые картины мира могут совпадать, но различий также обнаруживается значительное количество.

В процессе коммуникации язык выполняет несколько функций. С одной стороны он служит кодировке и расшифровке передаваемой информации, а с другой стороны выступает хранителем знаний об окружающей нас действительности, перерабатывает уже приобретенные и передает новые знания. Таким образом, родной язык является инструментом познания, интерпретации и усвоения культуры, стоящей за иностранным языком. Вильгельм фон Гумбольдт считал, что языки являются для нации «органами» их оригинального мышления и восприятия. Его последователь Лео Вайсгербер разработал теорию языковой картины мира (Weltbild der Sprache), согласно

которой каждый язык располагает в своих понятиях единой системой взглядов и определённой картиной мира. Ею владеет каждый член определённого языкового сообщества. В процессе порождения и восприятия высказывания человек выполняет творческую работу, опираясь не только на личный опыт, но и на знания, накопленные предшествующими поколениями, чтобы создать новый смысл. Соотношение индивидуального и коллективного опыта носителей языка представляет собой одну из важнейших проблем лингвистики. Особенно это важно в современном мире, испытывающем на себе влияние глобализации, результатом которой стало расширение границ взаимообмена культур.

Межкультурная коммуникация имеет в своей основе концептуальные и языковые картины мира, способы организации разных типов дискурса. Е.С. Кубрякова писала, что «языковая картина мира складывается воедино не только знания о своих собственных объектах, а предлагает народу как носителю того или иного естественного языка некую сводную картину мира: каждый язык отражает поэтому по сути дела не только опыт своего народа и не только сумму знаний о его культуре, истории, нравственных и моральных ценностях и т. п. Он сохраняет в своей знаковой системе также ту совокупность знаний о мире, которые носят человеческий характер и которые (частично — и в виде заимствований) входят в число самых релевантных представлений, почерпнутых в ходе познавательных процессов самыми разными народами» [2: 59].

Представления, составляющие языковую картину мира, заключены в значениях слов в неявном виде. В качестве иллюстрации следует привлечь специфические выражения, характерные для конкретного языка. Остановимся на специфическом способе выражения категории изменения в немецком языке. Вслед за логиками под изменением предлагаем понимать не только различные состояния одного и того же объекта во времени, но и движение, процесс, переход. Предмет исследования представлен предложениями, в которых позиция подлежащего реализуется пропозитивным именем, а общая семантика эксплицирует изменение по фазам, например: *Aus dem Fenster kam ein Schrei*. 'Из окна раздался крик'. *Sein Interesse erwachte*. 'Его интерес проснулся'. *Seine Aufmerksamkeit ließ nach...* 'Его внимание ослабло...' В последнее время появились работы по логике изменения, которые дали возможность говорить о наличии в языках помимо предложений бытия еще одного логико-грамматического типа: предложений изменения. Разработка логики изменения идет по двум направлениям: логика направленности изменения и логика времени. Язык логики направленности оперирует не только терминами классической логики «существует» и «не существует», но и такими понятиями как «возникает», «исчезает», «уже есть», «еще есть», «уже нет», «еще нет» и т.п. Логика изменения представляет совершенный с точки зрения синтаксиса и семантики язык, позволяющий дать строгие формулировки утверждений об изменении объектов. Но она ничего не говорит о конкретных характеристиках изменения и становления, которые мы можем наблюдать в естественных языках. В лингвистике уже давно принят термин «бытийные предложения», имеющий в своей основе посылки классической логики. В отличие от классической логики, на которой базируется выделение класса бытийных

предложений в языках (Аругюнова, Ширяев, Адмони и др.), логика направленности, допускает четыре типа существования объектов: бытие, небытие, возникновение (становление) и исчезновение. Можно утверждать, что каждый естественный язык располагает инструментарием, имеющим в своей основе данные законы логики изменения. И логики и философы едины в том, что время – это необходимое условие описания изменения, поэтому в фокусе данных предложений стоит информация о событии, процессе, то есть о том, к чему приложим временной фактор, развитие во времени. Время – это необходимое условие описания изменения, поэтому в предложениях изменения маловероятно употребление имён предметных. Обратим внимание на то, что логики ведут речь об объекте, а не о предмете. Объектом может быть физическая вещь, существующая в пространстве и времени, объективно-реальная ситуация. Предложения изменения несут информацию об изменении по фазам от возникновения до небытия, поэтому следует предположить, что в них должны фигурировать имена событийной семантики.

Именами событийной семантики, прежде всего, считаются отглагольные существительные, то есть пропозитивные имена. Пропозиция включает в себе некое событие, которое представляет собой явление действительности, любой факт, пусть даже мелкий и несущественный. Пропозитивное имя конденсирует смысл целого предложения, называет некую ситуацию. К кругу пропозитивных имён можно отнести и неглагольные имена, событийность лексем которых может быть выявлена посредством слов-индикаторов в словарных дефинициях, через синонимические связи с отглагольными именами. Их семантика довольно разнообразна. В качестве классифицирующего признака для предложений изменения следует выбрать «наблюдаемость», поскольку присутствие наблюдателя характерно для всех предложений данного логико-грамматического типа, и тогда можно выделить события внешнего и внутреннего воздействия на наблюдателя. Среди процессов внешнего воздействия вычлениются процессы звучания, свечения, вкусового и тактильного ощущения, а среди процессов внутреннего воздействия – эмоциональные и ментальные процессы.

Внутренний мир человека является сложным объектом, описание которого отражает опыт самопознания многих поколений на протяжении долгого периода времени. Язык не только средство обмена мыслями, но и выражения эмоций, воздействия на эмоциональное состояние слушающего. Под эмоциональными концептами принято понимать зафиксированное в определённом обществе сложное ментальное образование, вербализованное средствами языка и информирующее об определённом отношении человека к происходящему [1]. Психологи и лингвисты в качестве одной из основных эмоций выделяют надежду, которая присутствует, например, в классификации К.Е. Изарда. Надежда – это положительно окрашенная эмоция, связанная с достижением ожидаемого. Согласно онлайн-словарю *Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache* синонимами слова *Hoffnung* ‘надежда’ будут *Erwartung* ‘ожидание’, *Vertrauen/Zutrauen* ‘доверие’, *Zuversicht* ‘уверенность’. Эмоции описываются в языке в основном метафорически. Их всегда с чем-то сравнивают, поэтому эмоции становятся концептом посредством метафоры.

Согласно немецкой языковой картине мира надежда:

может быть ожидаемой: *Hoffnung liegt in der Luft, aber wir dürfen uns nicht durch Illusionen irreführen lassen.* Надежда витает в воздухе, но мы не позволим, чтобы нас иллюзиями ввели в заблуждение.

возникает: ..., *und für eine kurze Zeit entstand die trügerische Hoffnung...* ..., и на короткое время появилась обманчивая надежда...

всплывает: *Dafür ist eine winzige Hoffnung aufgetaucht...* К тому же появилась (всплыла) маленькая надежда...

вспыхивает: *In Baltrock flammte Hoffnung auf.* В Балтроке вспыхнула надежда.

сияет: *In Elisabeth strahlten alle Hoffnungen auf.* В Елизавете засияли все надежды.

поднимается вверх: ..., *und langsam stieg die Hoffnung,* ...и медленно поднялась надежда,

В данных примерах речь идет о возникновении эмоции, при этом такие глаголы как *aufflammen* и *aufstrahlen*, употребляясь в переносном смысле, уточняют степень её интенсивности. Глаголы *steigen* и *auftauchen* описывают надежду как нечто вертикально перемещающееся во внутреннем мире человека.

Информация о присутствии надежды важна: *Aber es gibt noch Hoffnung.* Но еще есть надежда. Однако, намного важнее способ её существования. Так, глагол *atmen* образно описывает надежду, живущую в сердцах людей: ..., *und in dessen Herzen trotzdem eine kleine Hoffnung auf Gerechtigkeit zitternd atmet.*

Надежда остается: *Dringt man damit nicht durch, bleibt nur die Hoffnung, dass...* Если не удастся прорваться, то остается только надежда, что...

покоится: *Auf Carlos Ghosn ruhen die Hoffnungen der Franzosen, dass...* Надежды французов возлагаются на Карлоса гона, что...

создает ложное впечатление: *Wenn wir im Voraus wüssten, dass diese Hoffnung trügt, brähe unser Mut, geschähe rein gar nichts.* Если бы мы знали заранее, что эти надежды обманчивы, сломалось бы наше мужество, ничего бы не вышло.

похожа на эмоцию другого человека: *Die Hoffnungen Ben Gurions, des israelischen Regierungschefs, lagen nahe bei denen Adenauers.* Надежды Бен Гуриона, израильского президента, были близки надеждам Аденауэра.

может сбыться или нет: *Das war eine Hoffnung, die sich nicht erfüllen sollte.* Это была надежда, которая не должна была сбываться.

Исчезновение надежды связано с уменьшением силы эмоции. Так, надежда может:

спадать, снижаться: *Alle Hoffnung fiel schlagartig von mir ab.* Все надежды резко упали во мне.

сокращаться, сжиматься: *Meine Hoffnung schrumpft immer mehr zusammen...* Моя надежда уменьшалась все больше и больше...

улетучиться (как дым или запах): *Viele Hoffnungen sind verfliegen.* Многие надежды испарились.

тонуть: *Auch im Buch sinkt die Hoffnung tiefer und tiefer.* Даже в книге тонет надежда все глубже и глубже.

отсутствовать: *Hoffnung ... ist kaum noch vorhanden*. Надежда ... едва ли еще существует.

не сбыться: *Die Hoffnung schlug fehl, ...* Надежда не удалась,...

Анализ примеров показывает, что глаголы в немецком языке приписывают эмоции „надежда“ разные характеристики, чаще всего изображают её образно, и сообщают об её изменении от возникновения до исчезновения. Репрезентация концепта «НАДЕЖДА» средствами немецкого языка в условиях предложений изменения показывает, что носители языка приписывают надежде как антропоморфные характеристики, так и характеристики живой и неживой природы.

Литература

1. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.

2. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. – Ин-т языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – 208 с.

3. Sapir E. The Status of Linguistics as Science // Language. 1929. Vol. 5 № 4 — pp. 207-214.

References

1. Krasavskiy, N.A. Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures: Monograph. – Volgograd: Peremena, 2001. – 495 p.

2. Kubrakova, E. C. In search of the essence of language: Cognitive studies. – Institute of linguistics. – Moscow: Znak, 2012. – 208 p.

3. Sapir E. The Status of Linguistics as Science // Language. 1929. Vol. 5 № 4 — pp. 207-214.

УДК 81

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗОВ И ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Бузинова Людмила Михайловна

Докторант кафедры немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

308000, г. Белгород, ул. Победы, 85

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Седых Аркадий

Петрович

e-mail: sedykh@bsu.edu.ru; rluda@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию категорий «профессионально-педагогический дискурс» и «личность преподавателя» в современном французском лингвокультурном сообществе. Показана необходимость выделения жанровых характеристик педагогического дискурса: профессионального, дидактического, учебного, институционального. В качестве предмета исследования рассматриваются особенности институционального дискурса Французской Республики и его роль в формировании мировидения французского преподавателя. Отмечается, что коммуникация французских преподавателей отличается высокой степенью индивидуальной активности и направленностью на лидерские позиции.

Ключевые слова: педагогический дискурс, языковая личность, коммуникативное поведение, жанр, дистанция власти, корпоративный индивидуализм.